

Михайлова, Васеньки Весловского, медиума Ландау).¹ Песцов, первоначально фигурирующий под фамилией Юркин, своим прототипом имел, очевидно, близкого знакомого Толстого — Сергея Андреевича Юрьева, московского литератора, музыкального и театрального критика, переводчика Шекспира, Кальдерона и др. Агафья Михайловна, живущая экономкой в доме Левина, сохранила не только имя и отчество, но и внутренний облик экономки, жившей в Ясной поляне до женитьбы Толстого.

Реальную подкладку имеют и некоторые эпизоды романа. На действительный случай, легший в основу эпизода примирения Вронским двух его напраказавших товарищей с титулярным советником, было указано выше. Кн. Д. Д. Оболенский сообщает, что он передал Толстому подробности и обстановку красносельской скачки, которая и вошла в ярком изображении в «Анну Каренину» и что, в частности, эпизод падения Вронского на скачках и гибели Фру-фру был подсказан им, Оболенским, рассказавшим Толстому о сходном происшествии с кн. Д. Б., Голицыным, сломавшим во время красносельских скачек спину своей лошади. Тот же Оболенский утверждает, что победитель на скачках в романе штабс-капитан Махотин напоминает офицера А. Д. Милютину.² Сказанное Оболенским подтверждается тем, что в черновом варианте № 3 в числе скачущих офицеров фигурируют фамилии и Голицына и Милютина.

Существеннее однако то, что в романе нашел себе отражение ряд влчбодневных вопросов, связанных с эпохой, когда писался роман. Таковы вопросы о границах между психологическими и физиологическими явлениями, об инородцах, которыми занят Каренин, о причинах падения Польши, о классическом образовании, о существовании искусства и мн. др., не говоря уже о вопросах земельного устройства, особенно занимающих Левина, и славянского вопроса.³

Так, постепенно развертываясь, роман вышел за рамки первоначально намеченной морально-психологической задачи — показать «тип женщины, замужней из высшего общества, но потерявшей себя» и вобрал в себя ряд более широких и общих морально-философских и общественных проблем, тем самым отъезываясь на живые вопросы современности.

VII.

Лето 1877 г., с начала июня по середину июля, с небольшим перерывом, Страхов провел в Ясной поляне и совместно с Толстым занялся исправлением журнального текста «Анны Карениной» и издания ее восьмой части особой книгой для отдельного издания всего романа, вышедшего в трех томах в 1878 году и напечатанного в Москве, в типографии Риса.

Когда Страхов на время отлучился из Ясной поляны, Толстой

¹ Сводку сведений о прототипах «Анны Карениной» см. в книге Н. Н. Гусева «Толстой в расцвете художественного гения», стр. 218—219, и в примечаниях В. Ф. Саводника к изданию «Анны Карениной» Государственного издательства, 2 тт. М.—Л. 1928. См. также Б. М. Эйхенбаум «Лев Толстой», книга вторая, Л.—М. 1931, стр. 35—37 (о Б. Н. Чичерине и Ю. Ф. Самарине как прототипах С. И. Кознышев).

² См. Д. Д. Оболенский «Отрывки (из личных воспоминаний)». — «О Толстом». Международный альманах. М. 1909, стр. 244.

³ См. об этом в указанных примечаниях В. Ф. Саводника к «Анне Карениной» в издании Государственного издательства 1928 г.

продолжал работу над подготовкой отдельного издания романа один. Около 10 июля, сообщая Страхову о том, что многое отвлекало его от работы, он писал: «и, несмотря на всё это, успевал перечитывать и переделывать Каренину, так что дня через три надеюсь кончить». К этому он добавляет: «Вчера был у меня Рис, привез последнюю часть. Есть ошибки, но издание хорошенькое... На днях мне придется ехать в Москву по делам печатания. Но я поеду только на один день» (Толстой ездил в Москву по делам печатания отдельного издания романа около 11—13 июля).

Наиболее существенные текстуальные отличия текста отдельного издания романа от текста журнального были указаны выше. В огромном же большинстве случаев исправления для отдельного издания преследовали стилистическое усовершенствование текста.¹

К хранящемуся в Ленинградской Публичной библиотеке РСФСР им. Салтыкова-Щедрина переплетенному экземпляру страниц «Русского вестника» с текстом первых семи частей «Анны Карениной» и отдельного издания восьмой ее части, с которых производился набор издания романа 1878 г., а также отпечатанных листов дожурнального издания и правленных Толстым корректур издания 1878 г. (о них см. ниже), приложена следующая пояснительная записка Страхова:

«Это тот экземпляр «Анны Карениной», с которого печаталось отдельное издание 1878 года. Он состоит из листов, вырванных из «Русского вестника», и содержит в себе поправки и перемены, сделанные рукою самого автора. Но так как тут встречается и моя рука, то считаю нужным рассказать, как это случилось. Летом 1877 года я гостил у гр. Л. Н. Толстого в Ясной поляне (июнь, июль) и подал ему мысль просмотреть Анну Каренину, чтобы приготовить ее для отдельного издания. Я взялся прочитывать наперед, исправлять пунктуацию и явные ошибки и указывать Льву Николаевичу на места, которые почему-либо казались мне требующими поправок, — преимущественно, даже почти исключительно, неправильности языка и неясности. Таким образом сперва я читал и наносил свои поправки, а потом Лев Николаевич. Так дело шло до половины романа, но потом Лев Николаевич, всё больше и больше увлекаясь работой, перегнал меня, и я исправлял после него, да и прежде всегда просматривал его поправки, чтобы убедиться, понял ли я их и так ли работаю, потому что мне предстояло держать корректуру.

Утром, вдоволь наговорившись за кофеем (его подавали в полдень на террасе), мы расходились, и каждый принимался за работу. Я работал в кабинете, внизу. Было условлено, что за час или за полчаса до обеда (5 часов) мы должны отправиться гулять, чтобы освежиться и нагулять аппетит. Как ни приятна была мне работа, но я, по свойственной мне внимательности, обыкновенно не пропускал срока и, изготовившись на прогулку, принимался звать Льва Николаевича. Он же почти всегда медлил, и иногда его было трудно оторвать от работы. В таких случаях следы напряжения сказывались очень ясно: был замечен легкий прилив крови к голове, Лев Николаевич был рассеян и ел за обедом очень мало.

¹ Исчерпывающий материал по переработке журнального текста романа для отдельного издания см. в т. 18, стр. 459—548, и т. 19, стр. 401—503, настоящего издания.

Так мы работали каждый день больше месяца.

Этот упорный труд приносил свои плоды. Как я ни любил роман в его первоначальном виде, я довольно скоро убедился, что поправки Льва Николаевича всегда делались с удивительным мастерством, что они проясняли и углубляли черты, казавшиеся и без того ясными, и всегда были строго в духе и тоне целого. По поводу моих поправок, касавшихся почти только языка, я заметил еще особенность, которая хотя не была для меня неожиданностью, но выступала очень ярко. Лев Николаевич твердо отстаивал малейшее свое выражение и не соглашался на самые, повидимому, невинные перемены. Из его объяснений я убедился, что он необыкновенно дорожит своим языком и что, несмотря на всю кажущуюся небрежность и неровность его слога, он обдумывает каждое свое слово, каждый оборот речи не хуже самого щепетильного стихотворца. А вообще — как много он думает, как много работает головою, — этому я всегда удивлялся, это поражало меня как новость при каждой встрече, и только этим обилием души и ума объясняется сила его произведений.

Н. Страхов.

Набор отдельного издания начался в первых числах августа 1878 г. Около 21 декабря Страхов сообщал Толстому, что он дня три тому назад отослал в типографию последний лист корректуры, а в середине января 1878 г. вышли в свет все три тома «Анны Карениной». ¹

Как видно из переписки Толстого со Страховым в период печатания отдельного издания романа 1878 г., корректуру его держал не Толстой, а Страхов. ² Несомненно, что лишь в двух случаях — в эпизодах венчания Левина с Кити и самоубийства Карениной — Толстой в процессе печатания этого издания принял личное участие дополнительными исправлениями, сообщенными им Страхову и сохраненными Страховым в составе указанного наборного текста, хранящегося в ленинградской Публичной библиотеке.

Но, ведя по просьбе Толстого корректуру текста романа, Страхов не ограничился исключительно технической правкой, а вносил порой и исправления стилистического и грамматического характера (и, кстати сказать, как он сам признавался Толстому, допустил в издании большое количество опечаток). В виду сказанного в основу окончательного текста «Анны Карениной» нами взят текст, исправленный Толстым и — с одобрения Толстого — Страховым летом 1877 г. по экземплярам «Русского вестника» и отдельного издания восьмой части, с дополнительными исправлениями двух указанных эпизодов, сделанных позднее Толстым. Самостоятельные исправления, сделанные Страховым в корректуре издания 1878 г., как правило, отвергаются, за исключением тех немногих случаев, когда в исправленном недостаточно тщательно совместно Толстым и Страховым тексте оказались явные стилистические и смысловые погрешности. В ряде случаев эти самостоятельные страховские исправления оправдываются, впрочем, чтениями черновых автографов романа. ³

¹ См. Переписку Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым, стр. 134, 138, 143.

² Подробнее об этом см. в Текстологическом комментарии, напечатанном в 19 томе настоящего издания, стр. 470—473.

³ Подробнее о приемах установления окончательного текста романа см. в Текстологическом комментарии, указ. том, стр. 473—503.